

Библиография

- Авксентьев В. Этнические проблемы России в контексте современных мировых этнических процессов // <http://www.kennan.yar.ru/materials/profi2/part1/sect32.htm>
- Асов А. Боги славян и рождение Руси. М., 2008.
- Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987.
- Геллнер Э. Нации и национализм // <http://www.i-u.ru/biblio/archive/gelner>
- Казаков В.С. Мир славянских богов. М., 2006.
- Капица Ф.С. Тайны славянских богов. М., 2006.
- Кибасова Г.П. Этническое пространство России: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... док. филос. наук. Волгоград, 2004.
- Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неязыческого характера: Справочник. Т. 3. Неоязычество. Ч. 1. М., 2000.
- Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности // Флогистон (Интернет-журнал). 1999.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.
- Шнирельман В.А. Неоязычество и национализм. Восточноевропейский ареал // Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института этнологии и антропологии РАН. М., 1998. № 114.
- Шнирельман В.А. От «Советского народа» к «органической общности»: обзор мира русских и украинских неоязычников // Славяноведение. 2005. № 6.

А.Б. Радзюн

АНАТОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В МУЗЕЕ

Развитие анатомии повсеместно было связано с огромными трудностями, потому что большинство существующих религий налагало запрет на вскрытие мертвого человеческого тела. Полтора тысячелетия обучение врачей базировалось исключительно на знаниях античных авторов, одобренных со временем церковью. Главным авторитетом признавался римский врач Гален (130–200 гг. н.э.), описавший строение человеческого тела на основании вскрытий свиней и обезьян. Идеалистическая направленность труда Галена «О частях человеческого тела» импонировала церковникам, следившим за неприкосновенностью представлений античных медиков, канонизируя учения Галена.

Настоящий прорыв в деле развития анатомии был связан с именем Везалия (1514–1564), создавшего свой знаменитый труд «О строении человеческого тела», основанный не на мнениях авторитетов прошлого, а на собственных наблюдениях, полученных в результате самостоятельного изучения трупов. Конечно, у Везалия были предшественники. В 1316 г. в Европе уже был составлен первый учебник анатомии магистром Болонского университета Мондиано де Луцци, которому разрешили проводить трупосечение один раз в году. Мондиано во многом повторял представление Галена, и впоследствии великий Леонардо да Винчи (1452–1519) полемизировал с

ним, проводя самостоятельные вскрытия. «Трактат по анатомии» Леонардо содержит лишь малую долю того, что он добыл своим трудом, поэтому в истории анатомии он не занял такого значительного места, как Везалий. Медик чуть ли не в пятом поколении, Везалий, родившийся в Брюсселе, смог плодотворно работать только в Падуе, потому что только там под покровительством итальянского города-государства Венеции медикам в 1500 г. разрешили проводить вскрытия и на трупе изучать строение человеческого тела. В Падуе был построен первый анатомический театр, в котором проходили публичные вскрытия, привлекавшие множество любопытных. Везалий справедливо считается создателем современной анатомии. Он исправил более 200 ошибок Галена и дал точные описания органов человеческого тела, поясняемые рисунками. Его труд «О строении человеческого тела» был опубликован в 1543 г. и снабжен 250 великолепными иллюстрациями Йогана Стефана ван Калькора. Рисунки — это богатейший источник анатомических сведений, поскольку они являются инструментом исследователя. Успеть зарисовать то, что увидел анатом, пока гниение и распад тканей не свели на нет все его ухищрения по препарированию — вот важнейшая задача исследователя того времени, еще не имевшего в своем арсенале консервирующих растворов. Везалий прекрасно понимает это, широко используя в своей преподавательской деятельности рисунки, таблицы, скелеты; он также помечает на живой модели очертания внутренних органов, суставов, мышц.

При обучении анатомии годами назревала необходимость в том, чтобы студенты могли постоянно видеть форму и истинные размеры внутренних органов тела в трехмерном изображении. И поскольку невозможно ежедневно проводить вскрытия и показывать реальные органы на трупе, необходимо было дать студентам хотя бы правдоподобные модели.

Существует мнение, что первым создателем медицинских моделей из окрашенного воска был Гаэтано Зумбо, родившийся в 1656 г. на Сицилии в городе Сиракузы [Enciclopedia Anatomica... 1999]. Он получил образование в Иезуитском институте родного города, но покинул аббатство, желая быть скульптором. С 1678 по 1691 гг. он жил в Неаполе и создал две восковые группы, сохранившиеся до наших дней во Флоренции в музее Ла Спекола. Свирепствующая в то время чума порождала мысли о хрупкости человеческой жизни. В западно-европейском искусстве преобладал маньеризм — направление, утверждавшее неустойчивость, трагические диссонансы бытия. Черты маньеризма можно видеть и в первых созданных Зумбо «театри-ни» — восковых аллегорических группах «Триумф времени» и «Чума».

Переезд в Геную ознаменовался встречей Гаэтано Зумбо с французским хирургом Гийомом Десну. Они стали работать вместе и создали очень много анатомических моделей из воска, которые пользовались большим спросом, поскольку открывали эпоху легкого обучения анатомии. Однако плодотворный союз скульптора и анатома, длившийся около пяти лет, распался. Зумбо уехал во Францию, где был с почетом принят на службу к Людо-

вику XIV. 25 мая 1701 г. Французская Академия наук приняла его в свои ряды, но почести пришли слишком поздно: 22 декабря 1701 г. Гаэтано Зумбо скончался. Однако начатое им дело было продолжено. Во Франции и особенно в Италии искусство моделирования из воска стало процветать. Модели делались очень искусно, и на них можно было рассматривать тонкие детали анатомического строения и расположение кровеносных сосудов. Итальянские мастера стремились отразить в изготавливаемых моделях еще и эстетические аспекты, поэтому их восковые муляжи украшают многие музеи и коллекции. Так, император Иосиф II Габсбург заказал копии всех флорентийских моделей, чтобы украсить свою новую военную академию в Вене.

В XVIII в. издавалось множество книг по анатомии, анатомических атласов огромного формата, однако искусственная анатомия, состоявшая из раскрашенных восковых моделей, отражала строение тела более живо, чем гравюры.

Центром моделирования из воска оставалась Италия. В Болонье, поддерживаемый знаменитой анатомической школой, как когда-то Зумбо, стал работать художник, скульптор и архитектор Эрколе Лелли (1702–1766). Среди его помощников следует отметить Джованни Манзолини, работавшего вместе с женой, Анной Моранди. Они делали не только многочисленные анатомические модели, но и оставили собственные скульптурные портреты, выполненные из воска. Их работы можно увидеть в Болонском университете.

Школа изготовления анатомических моделей возникла и во Флоренции как боковая ветвь Болонской школы. Врач Галетти, вдохновленный работами Лелли и Манзолини, вместе с моделиром Джузеппе Феррини сделал большое количество моделей из воска и терракоты, демонстрирующих последовательные этапы родов и родовспоможения при нормальных и осложненных родах. Эти модели были чрезвычайно важны при обучении врачей и акушеров.

Точных сведений о технике изготовления восковых моделей не осталось. Каждый мастер имел свои собственные технические приемы, которые, как правило, держал в секрете. Но можно сказать определенно, что орган, взятый во время вскрытия, копировался в гипсе, с него делалась форма для отливки. Чаще всего для этого использовался белый воск из Смирны, китайский или венецианский воск. Чтобы сделать его более пластичным, добавлялся скипидар и пигменты — красители, тонко растертые и смешанные с жидким скипидаром. Многие модели делались полыми, поэтому надо было положить внутрь какой-нибудь наполнитель — стружки дерева или тряпки. Однако установить, как окончательно формировалась модель, достаточно трудно. Понятно, что восковые модели хрупки, поэтому не все они выдерживали испытание временем. Попытки реставрировать их приподнимают иногда завесу тайны и открывают секреты старых мастеров.

Италия, державшая пальму первенства в развитии анатомии, естественно, оказалась и центром кератоластики — воскового моделирования для

обучения анатомии. Ее огромные коллекции анатомических моделей в Болонском университете и Королевском музее физической и натуральной истории во Флоренции вызывали восхищение во всей Европе, побуждая коллекционеров покупать их для своих музеев.

Русский царь Петр I, хотевший устроить свой музей по образцам, увиденным в Европе, также стремился приобрести восковые модели.

Переговорами об изготовлении и приобретении муляжей занимался Роберт Арескин (или Эрскин). Принадлежавший к древней знатной шотландской фамилии, он получил образцовое воспитание и образование и свободно говорил на всех европейских языках. В 1704 г. в числе прочих врачей он получил приглашение приехать в Россию, где начал свою деятельность в качестве домашнего врача Меншикова, а затем был назначен Петром I на должность президента Аптекарского приказа, в ведении которого первоначально находилась и Кунсткамера.

В архиве Академии наук сохранилась переписка Р. Арескина с французским анатомом Дюверне. В письме от 15 августа 1717 г. Дюверне пишет: «Вы меня обяжете, сударь, если дадите мне большую часть того, что у Вас есть, а я буду рад узнать Ваши последние пожелания по поводу предметов из воска» [Петербургский филиал архива Академии наук. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2].

Далее из переписки выясняется: Дюверне, узнавший, что знаменитая коллекция голландского анатома Рюйша куплена Петром I и переезжает в Россию, готов на все, лишь бы получить несколько рюйшевых препаратов. Он давно сгорает от любопытства и рассчитывает на то, что Арескин поделится с ним секретом техники инъекций, обеспечившей Фредерику Рюйшу поразительные результаты. Дюверне напоминает Арескину, что они всегда держали друг друга в курсе дела всего, что происходит в «республике анатомической науки и прочей естественной истории». Однако Арескин вынужден его разочаровать: «Коллекция Рюйша была уже упакована до моего приезда в Амстердам. Не было никакой возможности перерыть все ящики и отыскать те предметы, которые мы для Вас предназначали», — пишет он 14 апреля 1718 г. [Там же].

В конце 1718 г. Роберт Арескин умер и дальнейшие переговоры с Дюверне стал вести Шумахер. В своем отчете о заграничной поездке он пишет так: «С господином Дюверне, который анатомию из воску изготовить обещал, и о том по Вашего Императорского Величества указу с покойным господином Арескиным контракт учинил, весьма я много труда имел, ибо оный мне множество коварства делал. И счет о том объявил, о котором я устрасился и удивиться принужден был, и показал мне уничтоженные банковские письма, которые он за деньги, ради того дела присланные, принять принужден был. Также же и письмо покойного доктора Арескина, в котором оному обещал полное собрание дешевых препаратов анатомических. Но обещание свое не сдержал. И того ради претендует, что понеже с нашей стороны контракт разрушился, то и со своей стороны оный содержать не

должен, и, сверх того, моделир того дела умер. Аз благодарил бога, что с великим трудом cerebrum во кране от него достал...» [Пекарский 1862].

Действительно, в описях коллекций Кунсткамеры под № 5018 значится восковая модель головного мозга в натуральном черепе, полученная от французского анатома Дюверне в 1722 г.: «восковой фантом головного мозга с расцвеченными в синий и красный цвет сосудами в черепе хорошей сохранности, распиленном в горизонтальной плоскости». Это единственная восковая анатомическая модель, пережившая пожар 1747 г. в Кунсткамере.

Библиография

Enciclopedia Anatomica Museo Specola Florence. Benedict Taschen Verlag GmbH, 1999.

Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. I. Приложение V. Отчет, поднесенный Петру Великому от библиотекаря Шумахера о заграничном путешествии в 1721–22 годах (Кабинет. дело II № 61. Л. 816–862).

Е.В. Ревуненкова

РИТУАЛЬНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ РОЛЬ БЕТЕЛЯ В МАЛАЙСКО-ИНДОНЕЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Бетель (малайское. sirih) — растение из семейства перечных *Piper betle* L., употребляемое для жевания. Так же называется смесь для жевания, состоящая из завернутого в свежий лист бетеля кусочков орешка арековой пальмы *Areca Catechu* (малайское. pinang) с небольшим количеством извести. Иногда для заворачивания смеси используется лист гамбира — *Uncaria gambig*, имеющего вяжущий вкус. Его используют и в сухом виде, для чего предварительно мелко нарезают, кипятят, высушивают и хранят в специальных коробочках или сосудах. В каждом доме были медные или деревянные сосуды, в которых хранились ингредиенты для бетелевой смеси, состоявшей из листьев самого бетеля, ореха арековой пальмы, листьев гамбира, извести, иногда табака [Collins 1998: 299]. Есть сведения, что готовую бетелевую смесь хранили в маленьких металлических шкатулках, которые носили на поясе вместе с коробками для табака или прикрепляли к наплечному шарфу при помощи орнаментированной серебряной бусины [Волшебный мир узоров 2003: 31].

В эпоху средневековья во дворцах листья бетеля и другие ингредиенты хранились в больших круглобоких, несколько сужающихся кверху сосудах из драгоценных металлов — золота или серебра [Парникель 1984: 380; Collins 1998: 299]. Бетелевая смесь освежает полость рта, оставляя стойкий горьковатый и жгучий привкус, обладает тонизирующим действием. При жевании слюна окрашивается в кроваво-красный цвет.